

Вольтер и книжный переплёт

С.В. Королёв

Как известно, библиотека Вольтера, приобретённая императрицей Екатериной II и привезённая в Петербург 30 июля 1779 года, насчитывала свыше семи с половиной тысяч томов. Первоначально собрание книг хранилось в Эрмитажной библиотеке, а в 1860 году оно было перемещено в Императорскую публичную библиотеку (ныне – Российская национальная библиотека, РНБ). Коллекция справедливо считается уникальным памятником, иллюстрирующим книжные и научные предпочтения знаменитого философа.

Немаловажно, что внешние характеристики Библиотеки Вольтера, и прежде всего особенности её переплёт, ещё не становились объектом пристального изучения. Между тем именно установление «подлинных» образчиков переплёт помогает выявлению вольтеровских экземпляров, ошибочно помещённых при передаче из Эрмитажа в общий массив книг и затерявшихся в нём.¹

По словам одного из биографов «Фернейского патриарха», Вольтер «не был библиофилом; книги не были для него ни предметом роскоши, ни тщеславия или хвастовства, а были необходимыми предметами, инструментом в его руках, который он использовал <...> с безжалостной бесцеремонностью».² Хотя документы

убеждают, что философ являлся тонким ценителем и искушённым знатоком книжного дела вообще, и переплётно – в частности. Обширная переписка Вольтера свидетельствует, что мыслитель придавал большое значение не только «допечатной» подготовке, но и оформлению своих изданий, тщательно следил за тем, в каком именно виде его корреспонденты будут читать эти книги.

Любопытно, что современники Вольтера по-разному относились к значимости книжного переплёт. Так, многолетний покровитель и корреспондент французского философа – прусский король Фридрих II – не только прослыл ценителем изящных изданий, но также старался унифицировать своё книжное собрание, исходя из эстетических принципов. «Король, – вспоминал его придворный чтец, – достал для собственного удобства форматы книг ин-октаво вместо ин-кварто и ин-фолио, которые он передал в публичную библиотеку Берлина. Но поскольку не нашли достаточно портативных изданий того же жанра, дабы заменить ими большие тома <...> расположение книг производило с первого взгляда несколько шокирующее впечатление».³ Известно, что Фридрих уделял немалое внимание и переплётному материалу: для книг его библиотек

мастера обязательно использовали превосходный красный марокен; книги переплетались в одном стиле, с использованием изящного позолоченного орнамента.⁴

Напротив, императрица Екатерина II не придавала эстетике книжного переплёт особого значения. «Что касается до переплёт, – говорится в письме «Северной Семирамиды» её парижскому confidentу Фридриху-Мельхиору Гримму по поводу только что приобретённой библиотеки итальянцев братьев Галиани, – я на них не смотрю и очень равнодушна к ним».⁵ Дополним, что и «библиотекарь Её Императорского Величества» Дени Дидро, очевидно, не видел необходимости как-то обсуждать технику переплёт. По крайней мере, подобные вопросы совершенно отсутствуют в переписке энциклопедиста – во всяком случае, в сохранившейся её части.⁶

Чтобы показать, насколько внимательно и вдумчиво Вольтер относился к технике и качеству книжного переплёт, уместно привести несколько наиболее ярких примеров из переписки философа.

1 июня 1740 года Вольтер обговаривает условия своего сотрудничества с голландским издателем Яном ван Дюреном и отдельно отмечает: «Я <...> не прошу других условий, кроме того, чтобы оно было хорошо напечатано, и чтобы послали две дюжины экземпляров, великолепно переплетённых в марокен (“magnifiquement relies en maroquin”) ко двору Германии <...> и для меня извольте удержать две дюжины в телячьей коже».⁷ Осенью 1750 года Вольтер между прочим сообщает другому своему издателю в Гааге – Пьеру

Переплёт томов сочинения Вольтера «Вопросы к Энциклопедии» (Женева: Крамер, 1770–1772 гг.). Вероятно, одна из разновидностей «парадного» переплёт вольтеровских книг.

Папи: «Прошу вас, сударь, по получении настоящего письма переплести немедленно 2 экземпляра «Анти-Макиавелли»; переплёт должен быть из мраморирован-

⁴ Книги Фридриха Великого, или Описание коллекции сочинений и изданий прусского короля <...>. Составлено Петром Дружининым. М., 2004. С. 12.

⁵ Сб. Русского исторического общества. М., 1878. Т. 23. С. 37.

⁶ Korolev, S. Diderot's Library Reconstruction: the Method of Bookbinding Identification // Bulletin du bibliophile. Paris, 2003. № 2. P. 320.

⁷ Здесь и далее письма Вольтера и его корреспондентов приводятся по изданию: Voltaire. Correspondance / texte établi et annoté par Th. Besterman. T. I–XII. <Paris>, 1964–1988.

ной телячьей кожи в тонкую золотую рамку и золотым же тиснением кружевного узора ("en veau marbre avec fillets d'or, et dentelles d'or"). Затем книги следует упаковать и послать почтой господину графу де Сен-Флорентену, государственному секретарю и министру».

В феврале 1752 года Вольтер просит своего корреспондента повременить с отправкой Фридриху II нового издания своей книги «Век Людовика XIV», поскольку некий дрезденский мастер не успевает изготовить переплёт специально для короля. В августе того же года, находясь в Лейпциге, Вольтер обращается с аналогичной просьбой к другому своему издателю – Георгу Конраду Вальтеру в Дрездене: «Прошу вас сообщить мне, отправили ли вы в продажу 7-томное издание <моих сочинений>, и в этом случае окажите любезность прислать мне переплетённые экземпляры, чтобы их дарить». Позже в письме типографу Шарлю-Жозефу Панкуку (осень 1768 года) можно обнаружить аналогичное пожелание: Вольтеру требуется четыре экземпляра его сочинений, переплетённых определённым образом ("en beau maroquin, a filets d'or"), для подарка видным сановникам.

Больше того, философ непременно учитывал «переплётные» предпочтения своих корреспондентов. В феврале 1754 года, отправляя из Кольмара графу д'Аржансону своё новое сочинение, Вольтер оправдывается невозможностью снабдить томик переплётном, достойным книжного собрания адресата: «Поскольку вы составили себе значительную библиотеку, нужно, чтобы в неё вошли и средние книги. Вот одна, которая, возможно, совсем не достойна быть там представлен-

ной. Я знаю, что у вас своеобразный ("une reliure particuliere") переплёт, но, впрочем, в Кольмаре мало переплётчиков». (Любопытно, что сами немцы разделяли мнение Вольтера относительно стиля работы германских мастеров; так, Гёте отмечал, что «образчик работы, который требуют с них <веймарских переплётчиков> для принятия в цех, вовсе не изящный переплёт в новейшем вкусе! Куда там! Это Библия ин-фолио, по моде двух- или трёхсотлетней давности, в тяжеловесном переплётке из толстой кожи. Абсурдное требование».⁸)

Полукожаные переплётки книг из библиотеки Вольтера.

Иногда Вольтер не доверял вкусу издателей. «Г-н Вольтер, – говорится в письме от 7 марта 1756 года женеvскому издателю Габриэлю Крамеру, – просит дать две дюжины экземпляров "Поэмы о землетрясении в Лиссабоне" в листах, он <Вольтер> сам их пошлёт к переплётчику, чтобы переплести согласно собственному вкусу ("pour les faire relier a sa fantaisie")».

То, что философ придавал большое значение переплёту как неотъемлемой части книги, прекрасно иллюстрирует история, случившаяся летом 1760 года. Тогда драматург Шарль Палиссо де Монтенуа прислал Вольтеру в подарок свою пьесу «Философы», содержащую открытые нападки на просветителей. Экземпляр был роскошно переплетён в восточный марокен ("maroquin du levant"). Вольтер был возмущён и содержанием, и формой подарка: по его мнению, Палиссо нарушил неписанные правила этикета, а именно – презентовал подобный пасквиль, оформленный вызывающе дорогим образом. О своём возмущении философ неоднократно сообщал в письмах Даламберу, Гельвецию и другим корреспондентам. Небезынтересно, что именно этот экземпляр пьесы Палиссо не сохранился в окончательном составе библиотеки Вольтера. В последней версии каталога Фернейского собрания другое издание этого сочинения Палиссо числится только как часть (аллигат) одного из искусственных сборников-конволютов, которые философ формировал из книг и брошюр различного содержания и даже формата.⁹ Разумеется, такие сборники имеют весьма скромный полукожаный переплёт, изготовленный без применения дорогих материалов.

Когда Вольтеру по разным причинам присылали непереplетённые издания, патриарх обязательно дожидался, когда мастер изготовит переплёт. Так, например, было с последними томами «Энциклопедии» Дидро и Даламбера. Через литературного агента Дамилавиля 12 февраля 1766 года Вольтер просит пере-

Полукожаные переплётки книг из библиотеки Вольтера.

дать свои извинения издателям: он-де пока не приступил к чтению, так как переплётчик занят, а работать с лишь сброшюрованными листами не с руки.

К сожалению, данные о конкретных переплётчиках, к услугам которых прибегал Вольтер, крайне скудны. Отчасти это связано с достаточно высокой мобильностью философа: в течение жизни он неоднократно менял место жительства, совершал длительные путешествия в Англию и Пруссию. Так, в 1730-х годах он проживал в замке Сирэ у своей знакомой маркизы Габриэли-Эмилии дю Шатле, где не только работал с экземплярами из библиотеки маркизы, но также читал книги, присланные ему в дар или заказанные непосредственно у книготорговцев. Согласно подсчётам Л.Л. Альбиной, из 196 названий книг, достоверно бывших в руках у Вольтера в «Сирейский период», 118 названий отсутствуют в Фернейском каталоге, а 20 – представлены переизданиями.¹⁰ Позже в переписке философа

⁸ Эккерман, И.-П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. М., 1981. С. 458.

⁹ Библиотека Вольтера: каталог книг. М.–Л., 1960. С. 1118.

¹⁰ Альбина, Л. Л. Из истории формирования библиотеки Вольтера (Сирейский период) // Коллекции. Книги. Автографы. Сб. научн. тр. Л., 1991. Вып. 2. С. 83.

удаётся обнаружить только три упомина-
ния имён переплётчиков. Так, в письме
Вольтера, отправленном в апреле 1758
года его доверенному лицу Жакобу Верну
в Женеву, мы находим просьбу: отдать
«энциклопедические журналы» (“les jour-
naux encyclopediques”) переплётчику
Смиту (Шмидту?). Очевидно, речь идёт о
швейцарском мастере: по крайней мере,
позже, в декабре того же года, пишет
другому своему корреспонденту, Или
Бертрану, о необходимости «послать в
Женеву переплести <отдельные> листы
<...> и тогда газета станет альманахом за
прошлый год». Затем другой корреспон-
дент напоминает Вольтеру, что перепле-

Переплёт томов собрания сочинений
Вольтера (Женева: Крамер, 1761–1763 гг.),
возможно, изготовленные в Женеве.

тать географические карты лучше всего
в Женеве, где «много хороших переплёт-
чиков» и их расценки гораздо ниже,
нежели во Франции (из письма Никола-
Шарля Тирио от 25 января 1759 года).

(Необходимо уточнить, что последнее
имение Вольтера – Ферне – было распо-
ложено рядом со швейцарскими земля-
ми, и философ неоднократно просил
своих друзей отыскивать необходимые
для работы издания в женевских
библиотеках.)

Конкретная ссылка на имя переплётчи-
ка, у которого Вольтер размещал заказы,
имеется только в письме от 8 января 1746
года: «Я пошлю всё к Шену, королевскому
переплётчику и <переплётчику> меня
недостойного». В это время королевским
патентом обладали сразу три представите-
ля большой династии переплётчиков Шену
(Chenut): Луи 2-й, Этьен-Амабль и Шарль 2-й
и, увы, сведений об индивидуальных осо-
бенностях их продукции нет.¹¹

Третье упоминание переплётчика –
Жана-Анри Фурнье (Fournier) – отно-
сится к лету 1748 года и связано уже с
книготорговой деятельностью послед-
него: Фурнье поплатился заключением в
Бастилию за распространение не под-
цензурных книг; Вольтер обсуждает эту
коллизиию в письме к министру полиции.

Впрочем, обилие указаний Вольте-
ра на спецификации переплётных
работ ещё не означает, что можно уста-
новить те типаж переплётков, к кото-
рым патриарх испытывал склонность.
В настоящее время в собрании РНБ
находятся как минимум два издания,
снабжённые «суперэклибрисом» Вольте-
ра, то есть стилизованным тиснени-
ем его герба на крышках переплётка, а
также трёхтомное сочинение английско-
го историка Вильяма Робертсона «Исто-
рия Шотландии» (Лондон, 1761), где
«суперэклибрис» исполнен в виде моно-
граммы “A.D.V” (Arouet de Voltaire)¹².

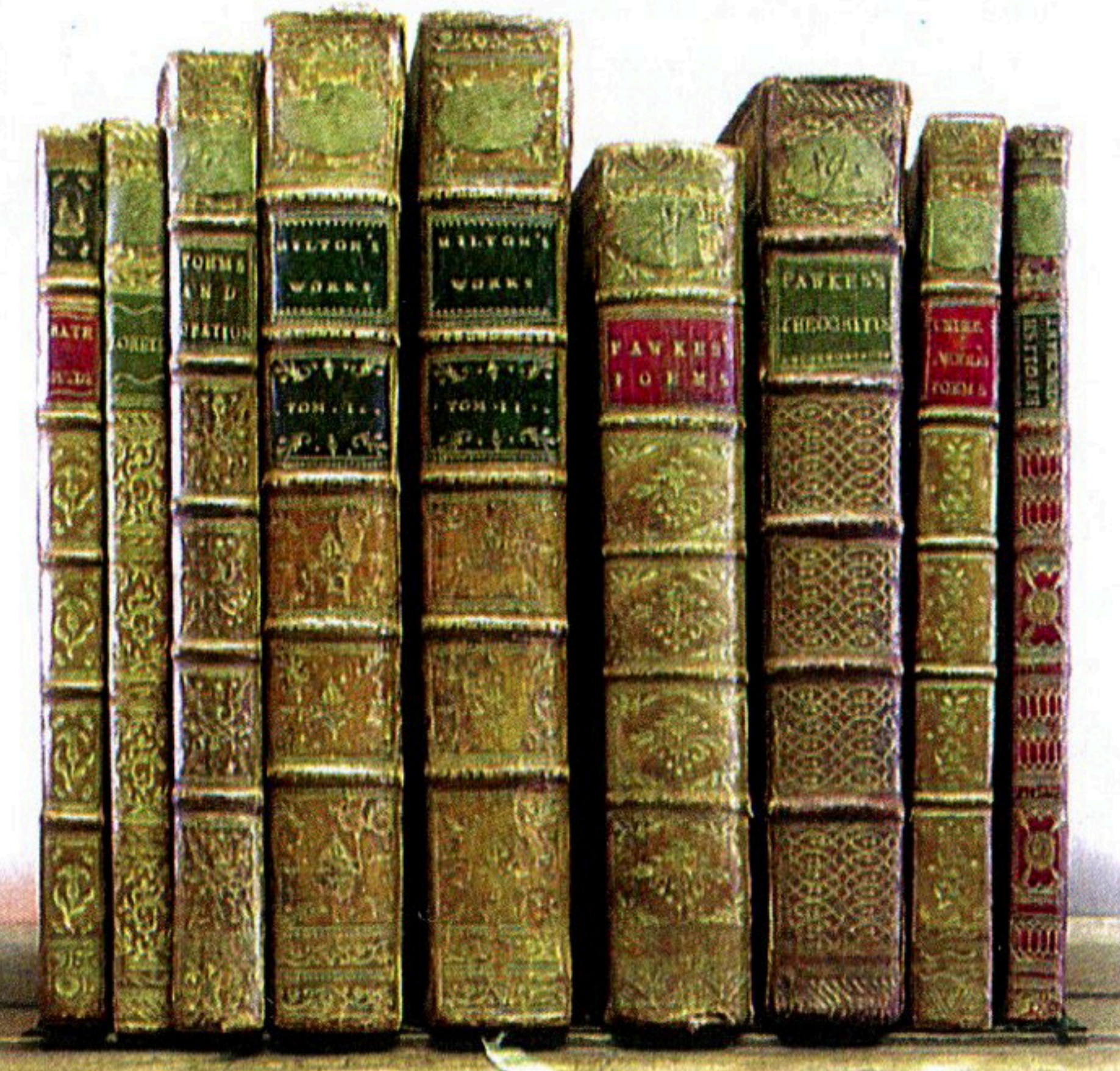
¹¹ Thoinan, E. Les Relieurs francais (1500–1800). Paris, 1893. P. 228; Gruel, L. Manuel historique et bibliographique de l'amateur de reliures. Pt. II. Paris, 1905. P. 46–47.

¹² Библиотека Вольтера: каталог книг. №№ 723, 890, 2995.

Но возможность изготовления подоб-
ных переплётков по заказу Вольтера
следует исключить: эти экземпляры
суть авторские дары патриарху.

Небезынтересный сюжет содер-
жится в письме барону фон Фрейтагу
от 23 июня 1753 года, где описываются
злоклучения философа: Вольтер
имел неосторожность навлечь на себя
гнев Фридриха II; последний распоря-
дился задержать француза во Франк-
фурте-на-Майне (хотя город находил-
ся за пределами прусских владений) и
изъять рукопись, содержащую стихи
самого короля. «Я выдал, – сетует
Вольтер, – поэтический труд, который
они у меня просили, большой <том>
ин-квартио в красном марокене, под
названием “Поэзия философа из Сан-
Суси”, который я запечатал своим гер-
бом (“j’ai cache de mes armes”; курсив мой
– С.К.)». Однако здесь скорее всего речь
идёт не об особенностях переплётка –
Вольтер только снабдил блок уже пере-
плетённой рукописи сургучной печатью,
на которой был оттиснут его личный герб.

Также следует помнить, что по заве-
щанию Вольтера 120 названий (227
томов) английских книг его собрания
достались старинному приятелю Ферней-
ского патриарха – Анри Риё по прозвищу
«Корсар», который успел снабдить неко-

Переплётки английских книг, завещанных
Вольтером Анри Риё.

торые издания своим гравированным
эклибрисом, указав на последнем о про-
исхождении экземпляров и, возможно,
заказав для них особый переплёт. Чуть
позже английские книги Риё были выку-
плены у владельца Екатериной II.¹³

Таким образом, изучение книжных
пристрастий великого философа позво-
ляет не только оценить роль прикладных
вопросов книгоиздания в его деятельно-
сти, но также – лучше понять место кни-
жного переплётка в культурной среде
эпохи Просвещения.

¹³ Карп, С. Я. Французские просветители и Россия. М., 1998. С. 296 и след.